

УДК 811.161.1

ПРОИЗВОДНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ С СУФФИКСОМ *-ьство* В НОМИНАЦИИ ЯВЛЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

© 2010 г.

И.В. Ерофеева

Казанский госуниверситет

erofeeva89@mail.ru

Поступила в редакцию 07.06.2010

Рассматривается продуктивный тип именного словообразования с суффиксом *-ьство* в языке летописных памятников. Определяются функциональные, семантические, стилистические особенности данной группы производных слов. Система словообразовательных значений дериватов с суффиксом *-ьство* анализируется с точки зрения специфики номинативной деятельности человека Средневековья.

Ключевые слова: производные образования, словообразовательные значения, летописный текст.

Производные образования составляют значительную часть словарного состава древнерусского языка, причем часть постоянно изменяющаяся, подвижную, развивающуюся, а потому изучение этой категории слов позволяет представить особенности номинативной деятельности человека в определенный исторический период. На каждом этапе своего развития язык отражает определенные установки культуры, вырабатываемые народом на протяжении длительного исторического пути. Многие из них остаются в коллективном языковом сознании важными на протяжении ряда веков и отражаются в ключевых концептах культуры, относящихся к базовым единицам картины мира.

В древнейших письменных памятниках, к числу которых относятся летописные своды, находит отражение сформировавшаяся в основных чертах словообразовательная система древнерусского языка. Она представлена рядами словообразовательных типов, отличавшихся большей или меньшей продуктивностью. Анализ производных форм позволяет проследить, какие предметы и явления окружающего мира получают интерпретацию с помощью средств словообразования, «какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются» [1, с. 9]. Исследование производных имен существительных, относящихся к продуктивным типам словообразования, особенно актуально в историческом аспекте. Такой анализ позволяет охарактеризовать специфику формирования различных словообразовательных значений, характер взаимоотношений производной и производящей основ, особенности членности и степень продуктивности того или иного суффиксального типа. Памятники древ-

нерусского языка дают богатый материал для такого анализа, так как позволяют проследить за употреблением производных слов в конкретном языковом окружении. Ведь чем глубже в историю, тем сильнее влияние контекста на семантический объем слова, тем теснее связи лексем внутри синтагмы, тем четче зависимость величин разных уровней: семантического, словообразовательного, грамматического и стилистического.

Основной функцией словообразования в языке является обозначение элементов внешнего и внутреннего опыта человека. Словообразовательные средства различны по степени продуктивности и регулярности, что связано с потребностями в номинации тех или иных явлений действительности. Продуктивность аффикса свидетельствует о важности производных образований с ним в языковой картине мира определенного исторического периода. «Служа задаче формирования единиц номинации, словообразование как особая подсистема языка располагает известной совокупностью материальных средств моделирования этих единиц, а также набором словообразовательных значений, которые могут быть выражены с помощью данных средств» [2, с. 224].

Особое место в системе деривационных средств древнерусского языка занимал суффикс *-ьство*, отличавшийся высокой продуктивностью при производстве имен разной словообразовательной семантики. Образования с суффиксом *-ьство* представляли собой особую группу производных имен существительных, так как не просто относились к продуктивному типу словообразования, но и имели разветвленную систему словообразовательных

значений. На происхождение аффикса *-ство* в лингвистической науке существуют разные точки зрения. Некоторые исследователи считают его старославянским, другие – общеславянским. Обе точки зрения опираются на специфику стилистических условий употребления имен с данным суффиксом. Отмеченные образования носят выраженный книжный характер и используются в основном в памятниках, возникших под влиянием старославянского языка. Однако дальнейшие исследования показали, что суффикс *-ство* отмечался в каждом славянском языке, а его стилистические функции были связаны с теми значениями, которые выражали осложненные им производные слова. Они служили для передачи отвлеченных понятий, поэтому фиксировались в основном в произведениях книжно-религиозного характера. Материал таких памятников, как летописи, позволяет показать динамический характер развития данного суффиксального типа, наблюдать за проникновением производных с формантом *-ство* в разные жанровые разновидности литературного языка определенной эпохи, охарактеризовать специфику выражаемых этими именами значений.

Дериваты с суффиксом *-ство* выделяются среди производных имен с отвлеченным значением в русской словообразовательной системе начиная с древнерусского периода. Во-первых, формант *-ство* обладал способностью соединяться как с именными, так и с глагольными производящими основами; во-вторых, производные с ним выражали разнообразные словообразовательные значения, которые часто совмещались в пределах одного словоупотребления. Это обуславливало широкие возможности использования суффикса *-ство* при производстве слов, отражающих самые разнообразные области жизни народа, служащих обозначением явлений в религиозной, политической, юридической, военной, культурной, хозяйственной и других сферах. Материал летописных памятников иллюстрирует многообразие словообразовательных функций данного форманта при номинации различных сторон жизни древнерусского общества. Производные с суффиксом *-ство* фиксируются в различных летописных статьях, реализуя те или иные семантические оттенки в зависимости от прагматической направленности контекста. Для многих имен на *-ство* свойственен синкретизм семантики, связанный с отражением в их значении регулярных ассоциаций по смежности и соотнесенности понятий, имеющий в каждой группе производных

особый характер, обусловленный спецификой производящих основ, их общим и частным категориальным значением.

Суффикс *-ство* мог соединяться с тремя типами основ: субстантивными, адъективными и глагольными. В зависимости от характера мотивирующей базы находится семантическая специфика производных образований. I. Производные на *-ство* от **имен существительных** составляют самую продуктивную группу в летописных текстах. Производящими основами таких имен являлись образования разного морфологического строения: как непродводные, так и осложненные различными живыми или мертвыми суффиксами.

Система значений, с которыми употреблялись производные на *-ство* в том или ином памятнике, была связана с особенностями описываемых в нем событий, жанровой характеристикой составляющих его частей. В древнерусском языке основная часть имен на *-ство* выражала значение качества, свойства или признака [3, с. 32]. Однако в языке летописей большинство форм с суффиксом *-ство* имело значение **сана, должности, звания и обязанностей лица**, обозначенного производящей основой, что связано с характером летописного повествования: документализмом содержания, фактографичностью стиля, конкретностью и точностью описания событий. В качестве производящих основ для подобных образований выступали разные по происхождению и структуре имена со значением лица, например: *игуменьство* < *игумень*, *епископство* < *епископъ*, *патриаршество* < *патриархъ*, *иночество* < *инокъ*, *священничество* < *священникъ*, *святительство* < *святитель*, *учительство* < *учитель*, *папешество* < *папешъ*, *царство* < *царь*, *господарство* < *господарь*, *намѣстничество* < *намѣстникъ*, *воеводство* < *воевода* и другие.

Особую стилистическую окраску имели формы с суффиксом *-ство* от основ, заимствованных из греческого языка. Они являлись наименованием сана, должности и деятельности практически всех высших представителей церковной иерархии: *игуменьство*, *патриаршество*, *епископство* и под. Гораздо меньше образований религиозного значения соотносилось с производящими основами общеславянского происхождения. Такие имена на *-ство* мотивировались производными существительными со значением лица, оформленными различными суффиксами, например *-(ьн)икъ*: *священничество* < *священникъ*; *-тель*: *святительство* < *святитель*, *учительство* < *учитель* и другими.

У имен данной группы значение должности, звания лица, указанного в производящей основе, может быть вторичным. Например, образование **учительство** имело в древнерусском языке основное значение качества, свойства, на базе которого развивались значения состояния и деятельности того, кто указан в производящей основе: **учительство** «деятельность учителя, наставника». Оно выступает в соотнесении с производящим именем **учитель**, имевшим специализированную религиозную семантику и называвшим «духовного наставника». Значение состояния у слова **учительство** эксплицируется в ряду однородных членов сходной семантики, называющих должности, звания представителей церкви: «Еже въ иночествѣ и еже въ священничествѣ и въ учительствѣ, въ епископствѣ же пребысть 12 лѣтъ» (МЛС, с. 317 об.).

Среди имен на -ство со значением сана, звания и деятельности лица, обозначенного производящей основой, отмечаются образования социальной семантики. Они уступают в количественном отношении именам религиозного значения. К этой группе относятся производные формы, называющие сан, титул, деятельность высших представителей власти: **царство** и **цесарство** – «титул, сан царя», **господство** – «господство, владычество, власть господина», **господарство**, **государство** – «правление, царствование, власть государя». Мотивирующие для отмеченных образований имена со значением лица **царь** и **цесарь** связаны общим происхождением так же, как **господинъ**, **господарь** и **государь** (переоформленное из **господарь**). Такие формы на -ство обладали разветвленной системой значений и в зависимости от контекста могли реализовывать более общую или более частную семантику, иллюстрируя различные случаи метонимического переосмысления, основанные на ассоциациях по смежности явлений. В возникновении переносных значений отражается специфика познавательной деятельности человека, в процессе которой в языке находят свое воплощение объективные изменения в жизни народа и его социальных групп. Допустим, образование **царство** обладало широким семантическим объемом, поскольку могло обозначать различные явления, связанные с высшим представителем власти, названным производящей основой. Во-первых, это действие данного лица, то есть «правление»: «Кая полза человеку, аще всего мира приметъ царство, а душу свою погубит?» (СЛ, 281); во-вторых, «звание, сан, титул царя»: «И потом Исакъ помысливъ, и въсхотѣ царства» (НЛ, с. 64 об.); в-третьих, специальное религиозное значение «царство небесное, загробное бла-

женство»: «Возлюбивъ нетлѣнная паче тлѣнныхъ. и небесная паче временныхъ. и царство со святыми у вседержителя Бога» (ИЛ, с. 304). И, наконец, в погодных статьях, описывающих борьбу с Батыем, слово **царство** выступает с исторически и контекстуально обусловленным значением «ханская власть», которое совмещается в период синкретизма с собирательным значением: «Идетъ Мамаи со вѣсми своимъ царствомъ в землю Рязаньскую на мене и на тебе» (МЛС, с. 277); «На 7 день царства его темникъ его Мамаи замяте вѣсми царствомъ его» (СЛ, с. 371 об.).

Образования **господство**, **государство** и **господарство** реализовывали как значение места «страна, земля, государство»: «Какова хотятъ государствъ ихъ отчина ихъ Великы Новгородъ» (МЛС, с. 434 об.); так и отвлеченное значение «правление, царствование, власть государя»: «И страхомъ господства его огради всю землю Русскую» (СЛ, с. 422 об.).

Остальные образования данной группы называют должности представителей других звеньев власти Древней Руси: **намѣстничество** «должность, сан наместника», **посадничество** «власть, должность посадника», **воеводство** «должность, звание воеводы». Имена со значением звания, деятельности лица регулярно развивают более конкретную локальную семантику, выступая как наименования области, подвластной этому лицу: **намѣстничество** – «область наместника», **посадничество** – «область посадника», **воеводство** – «округ, управляемый воеводой».

Наименованием лица по социальному положению является также образование **старшинство**, называющее «сан, должность начальника, старейшины». Оно соотносится со словом **старшина**, в значении которого содержится указание на возрастной признак, в эпоху Средневековья определявший и социальный статус личности. В семантике образования **старшинство** совмещаются значения «старшинство по возрасту» и «старшинство по статусу, главенство».

Способность образований на -ство к выражению различных оттенков значений определяла возможность их употребления с нерасчлененной акционально-предметной семантикой. Например, существительное **посольство** в тексте летописи совмещает значения «деятельность посла» и «поручение, с которым посылаются послы», что передается грамматической формой творительного падежа: «Тое же осени прихха Михаило Пиняциничъ из Низу лживымъ посольствомъ» (СЛ, с. 290 об.); «А царь от Рязани поиде ко Орду и отпусти посольствомъ

на Русь шурина своего Шихомата» (МЛС, с. 291 об.). Такие конструкции в форме творительного беспредложного свойственны летописному языку и часто используются для указания на образ и способ действия, однако в них происходит утрата существительным субстантивности и превращение его в наречие [4, с. 255].

Словообразовательное значение сана, звания, должности лица обычно определяло соотношенность с производящими основами позитивного значения, в единичных случаях – с именами негативного значения, например: *грабительство* < *грабитель*, *татъство* «деятельность вора, грабителя» < *татъ*.

В состав летописных сводов вошло также значительное количество погодных статей, отражающих события татаро-монгольского нашествия, в которых отмечаются образования на *-ство*, мотивированные именами лиц тюркского происхождения: *баскачьство* «звание баскака» при *баскакъ* «татарский наместник, ведавший сбором дани для орды».

Вторую группу отсубстантивных имен на *-ство* составляли образования со значением **состояния**, например: *братъство*, *отечество*, *дѣдство*, *мужество*, *холопство*, *дѣвство* и др. Значение состояния – это одно из основных значений суффикса *-ство* в русском языке вообще и одно из наиболее продуктивных значений данного суффикса в древнерусском книжно-письменном языке. Такие имена часто характеризовались разнообразными оттенками в семантике. Например, образование *братъство* выступало как с узким значением «родство между братьями, братские отношения», так и с более широким «отношения, подобные братским», возникающим при актуализации в производящем для него термине родства *братъ* семантики «ближний, равный в каком-либо отношении».

В древнерусском языке существительное *мужество* могло реализовываться как значение состояния «возмужалость, зрелость, зрелый возраст», так и значение качества «храбрость, доблесть». Семантика состояния обычно эксплицируется в контексте, в конструкциях с темпоральными предлогами: «*Кормящи сына своего до мужества его. и до возраста его*» (ПВЛ, с. 19); «*От рожения бо и до свершения мужства бысть ему болесть зла*» (МЛС, с. 101). Несмотря на сухость и однообразие языковой организации летописного текста, в нем возникала необходимость в выражении оценки тех лиц, которые отличились перед государством и русским народом. В воинских повестях, при прославлении исторических персонажей, русских

князей слово *мужество* является очень популярным образованием, выступая со значением качества. При этом оно отмечается в ряду однородных членов сходной семантики или в роли несогласованного определения к образованиям с семантикой качества, чаще всего в составе устойчивых ситуативных формул воинского содержания: *дръзости мужства* (МЛС, с. 280 об.; СЛ, с. 395); *ярость мужства* (МЛС, с. 164, 190 об.); *крѣпости ради мужства возраста своего* (СЛ, с. 244; ИЛ, с. 253) и др.

Ряд имен на *-ство* соотносится с терминами родства, обозначая свойство того предка, который указан в производящей основе: *отечество* – *отець*, *дѣдство* – *дѣдъ*. Выступая в паре, они соотносятся с устойчивым терминологизированным выражением *дѣды и отьцы* – «предки» и имеют значение «родовитость, знатность и обусловленные ими наследственные, родовые права, доставшиеся от отца и от деда». Например: «*Князь великъ по отечеству и по дѣдству искаше стола своего*» (МЛС, с. 348).

Слово *отечество* реализует и целый ряд других значений, что связано с синкретизмом семантики производящей основы – термина родства *отець*, являвшегося важным концептом русской культуры. В погодных статьях, содержащих религиозные произведения, оно имеет наиболее широкое, отвлеченное значение «состояние отца». В «Речи философа»: «*Отьцю бо отьцьство. Сыну же сыновство. Святому же Духу исхоженъе*» (ПВЛ, с. 39). Образование *отечество* могло выступать с сугубо религиозной семантикой «звание духовника» в соотношении со словом *отець* в значении «почетное имя духовных особ»: «*Всѣми дѣлы поповскими изыщень и по всему нарочит бѣ, и того ради избран бысть изволениемъ великого князя въ отечество*» (МЛС, с. 268 об.). Однако с широким значением состояния или специально-религиозным значением «звание духовника» образование *отечество* в летописных текстах отмечается в единичных примерах. Наиболее популярным для него было значение «отечество, родина», обусловленное соотношенностью со словом *отець* в широком смысле «родоначальник, предок». В некоторых летописных отрывках образование *отечество*, отличающееся выраженной культурной коннотацией, выступает в контекстах с эмоционально-экспрессивной составляющей, связанных с традициями устного народного творчества: «*Потягнем, братие, за святую троицю и за святяя церкви и за свое очество*» (МЛС, с. 184 об.). Но чаще образование *отечество* фиксируется в контекстах документального характера, при констатации кон-

кретных исторических фактов. В таких случаях позитивный оценочный компонент семантики не получает специальной экспликации: «*Блаженнии же князь Домантъ съ дружиною своею и съ всъмь родомъ своимъ оставлеши отечество свое*» (СЛ, 295).

Стилистическая маркированность суффикса *-ство* обнаруживается в случае его соединения с производящей основой *Богъ*. При этом образование *божество* имеет то же значение, что и слово *Богъ*, представляя разновидность словообразовательной синонимии: синонимию производящего и производного. В тексте летописи оно отмечается только со значением «Бог», хотя оно имело первоначально значение состояния «божественная сущность», на базе которого и развилось обозначение самого высшего существа.

В древнерусский период имена на *-ство*, мотивированные наименованиями лиц мужского пола, регулярно развивали значение **собирательности**. Оно является вторичным для подобных имен и возникает у существительных, выражающих значение качества, свойства, состояния лиц. Еще А.А. Потебня отмечал: «Чтобы качественность могла перейти в собирательность, нужно применение имени качества ко многим однородным особям, которые должны быть действительными, а не мнимыми субстанциями» [5, с. 32]. Подобные образования в тексте летописей представлены именами, называющими совокупность лиц по их вероисповеданию: *христианство* – «христиане», *бесерменьство* – «магометане, татары», *поганьство* – «нехристиане, язычники, иноверцы»; воинским обязанностям: *воинство* – «военные силы, войско» и другим, часто широким признакам: *человѣчество* – «человеческий род, люди». Собирательные имена в древнерусском языке могли иметь корреляцию по числу. Так, военный термин *воинство* с одинаковой частотностью представлен в летописи как в форме единственного, так и в форме множественного числа, что свидетельствует о регулярности числовых противопоставлений как функции словоизменения в древнерусском языке [6, с. 20]. Например: «*Да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими*» (МЛС, с. 274) и др.

Все собирательные имена выступают в летописи с несколькими значениями. Часть из них входит в группу существительных, обозначающих названия религий и религиозных течений: *бесерменьство* – «магометанство», *христианство* – «христианская вера, христианское учение», *латыньство* – «католическое вероисповедание, католицизм», *поганьство* – «язычество» и др.

Историческая соотнесенность образований на *-ство* с суффиксальными именами со значением лица часто становится неактуальной уже в исследуемый период и может быть выделена только структурно. Так, слово *свидѣтельство*, мотивированное существительным *свидѣтель*, является юридическим термином и выступает с конкретизированной семантикой «свидетельство, свидетельские показания на суде». При этом оно устанавливает отношения с глаголом *свидѣтельствовати* в значении «сообщать, свидетельствовать», представляя случай обратной соотнесенности.

II. Вторую по количеству производных форм группу с суффиксом *-ство* составляют образования, мотивированные **основами имен прилагательных**. Они представлены в летописном тексте, как и в древнерусском языке вообще, меньшим количеством форм, чем образования на *-ство* от основ имен существительных, и соотносятся с разными по морфологическому строению адъективами: как основами непродных имен прилагательных: *богатъство* < *богатъ*, так и основами прилагательных с различными суффиксами (которые не всегда отражаются в структуре производного имени на *-ство*): *-ьн-*: *коварьство* < *коварьнь*; *-ик-*: *величьство* < *великъ*; *-ак-*: *одиначьство* < *одинакъ*; *-авь*: *лукавьство* < *лукавъ* и др. Подавляющая масса таких образований возможна только от основ качественных прилагательных.

Основное значение отадъективных форм на *-ство* – значение качества, свойства, признака: *коварьство*, *лукавьство*, *проньрьство*, *непкорьство*, *храбрьство* и под. Подобные существительные относятся к синтаксическим дериватам, так как сохраняют то же лексическое содержание, что и их производящий адъектив, отличаясь принадлежностью к другой части речи, а следовательно, и иной синтаксической функцией. Распространение подобных образований в языке вызвано не только стремлением к упрощению синтаксической структуры речи, свертыванию пропозиции, но и с развитием категории качества в русском языке. Как известно, формирование этой категории отличается широтой и разносторонностью. В ходе исторического развития значение качества становится семантической основой имени прилагательного, а затем и некоторых производных от имен прилагательных, существительных и наречий. При этом углубляются семантически связи между данными категориями слов.

Именно существительное в силу своей категориальной семантики обладает особой номинативной способностью. «Лексическое значе-

ние имен существительных характеризуется семантической комплексностью: они наделены полной семантической структурой» [7, с. 91]. Это обстоятельство отражается на способности существительных реализовывать в речи как денотативное, так и сигнификативное содержание. «Абсолютная номинативная значимость, семантическая двойственность и функциональная подвижность имен существительных чрезвычайно расширяют их коммуникативные и выразительные возможности» [7, с. 91–92]. Развитие категории качественности сопровождалось усилением общей эмоциональной насыщенности речи, ее оценочности. Значение качества, признака становится основой существительных, мотивированных именами прилагательными, и представлено в них в отвлечении от его носителя.

Поскольку для летописных сводов характерна точная констатация фактов, документализм содержания, в них отмечается незначительное количество образований, использующихся для качественной характеристики лица. Такие формы чаще всего указывают на отличительные черты исторических персонажей. При этом в значении производного имени на *-ство* обычно отражается вся система значений производящего прилагательного. Например, образование *коварство* выступало как со значением «мудрость» и характеризовалось позитивной коннотацией при мотивировке прилагательным *коварный* в значении «разумный, благоразумный», так и со значением «лукавство, коварство» при мотивировке прилагательным *коварный* в значении «лукавый, хитроумный». Образование *лукавство* также имело позитивную коннотацию при обозначении качества, важного в военных ситуациях: «ловкость, маневренность (как военная тактика)». В остальных случаях оно выступало как форма негативной семантики, в том числе при обозначении конкретизированного явления: «коварство, зло, все дурное».

Для имен на *-ство* со значением качества регулярен семантический перенос: «отвлеченное» → «конкретное». Так, образование *единачество* имеет как значение признака «согласие, единство», так и результативное значение «соглашение, союз». Оно вычленяет в своей смысловой структуре семы «военный» или «религиозный» в зависимости от контекстуального окружения. В повести «О Сидорѣ митрополитѣ» оно выступает со значением «объединение по вере» и характеризуется начальным *e-*, приметой старославянского происхождения, что подчеркивает его стилистическую маркированность: «Святое и пречистое единачество с великою духовною радо-

стию и съ честью» (МЛС, с. 361 об.). В контекстах воинского содержания данное образование выступает с начальным *o-* и реализует иной компонент значения «соглашение, союз»: «Да новгородци съ псковичи взяша единачество» (СЛ, с. 375). В летописи отмечается и однокоренное антонимическое образование с негативирующим префиксом *не-*: *неодиначество*. Оно является одним из ключевых слов в структуре летописной повести «О московском взятии царем Тохтамышем», в которой описывается разорение Москвы: «Бывиу же промеж ими неодиначеством и неимовѣрством» (МЛС, с. 286 об.), где образование *неодиначество* в значении «несогласие» соотносится непосредственно с существительным *одиначество*, а *неимовѣрство* в значении «недоверие» соотносится с прилагательным *неимовѣрный* в значении «не внушающий доверия».

Многие образования с семантикой качества могут выступать со вторичным для них значением состояния: *сверхность* «жестокость, свирепость» > *сверхность* «буйство, разъяренное состояние», *буиство* «смелость, отвага, боевой дух» > *буиство* «заносчивость, буйство». При этом в производном на *-ство* находят отражение разные семантические компоненты значения производящего прилагательного: *буиство* как имя качества мотивировано прилагательным *буий* в значении «сильный, смелый», а как имя состояния – прилагательным *буий* в значении «дерзкий, своевольный». Это придает им различие не только в денотативной, но и в коннотативной частях значения.

В других случаях для имен на *-ство*, мотивированных прилагательными, первичным является значение *состояния*, на базе которого развивается значение качества. Это отмечается в тех примерах, когда мотивирующее прилагательное не содержит указания на душевно-психические качества человека. Например, *младство* соотносится с прилагательным с возрастным значением, а потому имеет основное значение состояния «молодость, юность», на базе которого вследствие метонимического переноса развивается значение качества «неискушенность, неопытность».

Образования качественной семантики подвергаются конкретизации в разной степени. Например, *богатство* может иметь отвлеченно-предметную семантику «богатство» и конкретно-предметную «имущество, материальные ценности». То или иное значение актуализируется в контексте в ряду однородных членов сходного содержания: «И вся пустошная мира сего отвергъ, богатство и славу суетную»

(СЛ, с. 276 об.); *«Иже прежде бѣ великъ и чюдень град и многое множество людей бѣше в немъ, кыпя же богатствомъ и славою»* (МЛС, с. 291); но *«И побѣдиша я на рецѣ Салници, и взяша все богатство ихъ»* (СЛ, с. 188 об.); *«Храмы наполнены суть богатства и всякого товару»* (МЛС, с. 290 об.).

Под действием семантических факторов в именах на *-ство* нередко происходят процессы смены словообразовательной соотносительности. Так, образование *праздньство*, мотивированное исторически прилагательным *празднь*, заимствованным из старославянского языка, устанавливает новые отношения с суффиксальным глаголом *праздновати*. Это связано с развитием семантики действия у имени *праздньство*, которое в тексте летописей выступает с наиболее популярным для древнерусского языка значением «торжество, имеющее сакральный характер»: *«И празнествоваше празднество свѣтло, и много милостыни створиша убогымъ»* (СЛ, с. 171 об.). Религиозный компонент в семантике производного на *-ство* обусловлен одним из значений прилагательного *празднь* «свободный от повседневных трудов и посвящаемый духовным занятиям (о времени)». Другие значения данного адъектива характеризуются негативной коннотацией.

Наряду со значением качества, свойственного человеку, имена на *-ство* обозначали также качества неодушевленных объектов. Оба значения могли совмещаться в пределах одного производного имени. Например, образование *величьество* использовалось для характеристики как предметов материального мира, так и человека, поскольку мотивирующее для него прилагательное *великъ* обозначало «значительный» не только по размеру, но и по положению, по внутренним качествам. В тексте летописи образование *величьество* могло иметь параметрическое значение «величина, размеры предмета»: *«Яви же ся звѣзда на западѣ...и бѣ величьествомъ паче инѣхъ звѣздъ»* (МЛС, с. 150); качественную семантику «величие, могущество» при характеристике конкретных предметов: *«И видѣвъ градъ удивися красотѣ его и величеству его»* (МЛС, с. 162 об.) или внутреннего мира человека: *«Носмирения ради благочестия и величьемъ разума благовѣрна не зовется царемъ»* (МЛС, с. 354 об.). Подобное же распространение характерно для образования *достоиньество*, которое имело значение «авторитет, значимость», применимое в отношении и материальных объектов, и лиц.

Реже образования на *-ство* обозначали только качества неодушевленных предметов, например *пространьество* «обширность, вместительность»: *«Церковь чюдна велими величьемъ и высотой, свѣтлостью и звоностью и пространствомъ»* (МЛС, с. 456).

III. Существительные с суффиксом *-ство* реализовали словообразовательные связи и с глагольными основами. Этот тип имен был непродуктивен в древнерусском языке вообще, и в текстах летописных сводов также представлен небольшим количеством производных имен. Приглагольные образования составляют наименьшую в количественном отношении группу слов среди имен на *-ство*: *днѣство* < *днѣти*, *убиѣство* < *убити*, *насиѣство* < *насилити*, *рож(жд)ьество* < *родити*. Часть из них подвергается конкретизации или специализации значения. Так, образование *рож(жд)ьество* в результате метонимического переноса приобретает значение времени действия. Оно выступает с терминологизированным религиозным значением «праздник Рождества Христова, Богородицы, Иоанна Предтечи» или используется в составе названия церкви в честь этих праздников.

Часть имен на *-ство* приобретает вторичную соотносительность с глагольными основами, что сопровождается процессом переразложения словообразовательной формы. Это происходит, если имя на *-ство* становится наименованием действия. Например, для образования *мучительство* в значении «тиранство, деспотизм» актуальной становится связь непосредственно с глаголом *мучити*, а в его структуре выделяется сложный формант *-тельство*.

Таким образом, развитие человеческого общества в эпоху Средневековья сопровождалось активизацией номинативной деятельности человека, направленной на создание новых наименований. Наиболее активно в этом процессе использована система словообразования, в арсенале которой суффикс *-ство* занимал особое место. Специфика функционирования имен на *-ство* в составе летописных сводов определяется как языковыми особенностями данной группы памятников, так и общими тенденциями употребления подобных образований в древнерусском языке. С документальным характером повествования в летописи связано то, что наибольшую группу в ней составляют отсубстантивные образования, называющие сан, должность, деятельность лица, названного производящей основой. Это обусловлено еще и тем, что в древнерусском языке не было других специальных суффиксов, выражавших подобную семантику. Остальные словообразовательные зна-

чения, присущие именам с суффиксом *-ство*: качества, состояния, действия, собирательное, – могли выражаться посредством других суффиксальных типов, в том числе более продуктивных. В именах на *-ство* активно происходило развитие новых семантических оттенков, часто сопровождавшееся сменой их словообразовательной соотношенности и членимости.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Контракт № 02.740.11.0595.

Список литературы

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998.
2. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 222–303.
3. Ножкина Э.М. Значение имен существительных с суффиксом *-ство* в древнерусском языке // Вопросы русского языкознания. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1961. С. 21–30.
4. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956.

5. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1968. Т. 3.

6. Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992.

7. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация (Виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 86–128.

Источники

ИЛ – Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 2.

МЛС – Московский летописный свод 1479 года. Уваровский список летописи // Полное собрание русских летописей. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25.

НЛ – Новгородская первая летопись старшего извода. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 13–100.

ПВЛ – Повесть временных лет. Лаврентьевский список летописи // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 1. С. 10–286.

СЛ – Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 6. Вып. 1.

DERIVATIVE STRUCTURES WITH THE SUFFIX *-STVO* (*-ство*) IN THE NOMINATION OF THE PHENOMENA OF MEDIEVAL LIFE

I.V. Erofeeva

The article discusses the productive type of word formation of nouns with the suffix *-stvo* (*-ство*) in the language of chronicles. Functional, semantic, and stylistic characteristics of this group of derivatives are determined. The system of formative meanings of derivatives with the suffix *-stvo* (*-ство*) is analyzed in terms of specificity of the nominative activity of medieval man.

Keywords: derivative formation, derivational meaning, chronicle text.